

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 23/PUU-XIX/2021

Отсутствие судебного разбирательства решения о приостановлении исполнения обязательств и погашения задолженности (РКРУ)

Заявители : «Компания» Сарана Йоман Сембада, представленная Санглонгом по прозвищу Самад

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 37 от 2004 г. о банкротстве и приостановлении обязательств по выплате долга (Закон 37/2004 г.) в сравнении с Конституцией Республики Индонезия 1945 г.

Судебный иск : Пункт (1) статьи 235, пункт (1) статьи 293 и пункт (1) статьи 295 Закона 37/2004 противоречат пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Удовлетворить ходатайство заявителя частично

Дата : Среда, 15 декабря 2021 г.

Резюме решений

Заявителем является частное юридическое лицо, которое в данном случае представлено Санглонгом по прозвищу Самад в качестве директора PT Sarana Yeoman Sembada, который понес конституционный ущерб, как это предусмотрено статьей 28D, пункт (1) Конституции 1945 года, в связи с нормами статьи 235, пункт (1), статьи 293, пункт (1), и статьей 295, пункт (1) Закона 37/2004, причинивший истец не может подать средства правовой защиты независимо от того, что истец не может управлять своими активами из-за своего статуса банкротства.

Что касается полномочий Суда, заявители просили о судебном пересмотре закона в данном случае Закона 37/2004 против Конституции 1945 года, Суд имеет право заслушивать ходатайство а quo.

Что касается правового положения, заявитель смог объяснить свою квалификацию как частного юридического лица, представленного Директором. Таким образом, усматривается наличие причинно-следственной связи между предположением Заявителя об утрате конституционных прав, которые считаются нарушенными, и введением в действие правовых норм на пересмотре закона так что, если запрос будет удовлетворен, таких потерь больше не будет. Таким образом, независимо от того, доказан ли довод Заявителя о неконституционности правовых норм на пересмотре закона, по мнению Суда, заявитель имеет право выступать в качестве Заявителя в ходатайстве а quo.

По вопросу о том, соответствует ли ходатайство а quo критериям, предусмотренным частью (2) статьи 60 Закона о Конституционном суде и частью (2) статьи 78 Регламента Конституционного Суда № 2 от 2021 года «О производстве по делам о судебных Обзор (РМК № 2/2021), так что нормы а quo могут быть повторно на судебный пересмотр, Суд считает, что хотя в деле № 17/PUU-XVIII/2020 и в деле а quo используется одно и то же основание для проверки, а именно пункт (1) статьи 28D Конституции 1945 года. Однако в своем описании истец а quo описывает противоречия проверяемых статей не только с несправедливостью, но также с неопределенностью и дискриминацией в средствах правовой защиты, которые также являются ценностями или принципами, содержащимися в статье 28D пункта (1) Конституции 1945 г. Кроме того, имеются расхождения в мотивах обращения Заявителя с делом № 17/ОПУ-XVIII/2020 а именно, истец а quo конкретно описал причины отсутствия каких-либо средств правовой защиты против решения РКРУ, ходатайство которого было подано кредиторами, с которыми столкнулся истец. Таким образом, в ходатайстве а quo Заявитель просит указать, что проверяемые статьи не просто неконституционны, как заявлено по делу № 17/ОПУ-XVIII/2020 но условно неконституционным.

Относительно проверки конституционности пункта (1) статьи 235, пункта (1) статьи 293 и пункта (1) статьи 295 Закона 37/2004, как утверждает Заявитель, после внимательного прочтения и изучения заявления заявителя и представленных доказательств, заявления Палаты представителей, заявления Президента, заявления Связанной стороны Верховного суда, Связанной стороны Индонезийской ассоциации кураторов и администраторов и Связанная сторона Индонезийской ассоциации кураторов и администраторов, Суд рассматривает ходатайство заявителей следующим образом:

Наилучший вариант, который может предпринять должник для освобождения от неплатежеспособности своих долгов, - это подача заявления о приостановлении исполнения обязательств и погашения задолженности в арбитражный суд. Ведь такой выбор равносителен тому, что должник получит возможность реорганизовать свои финансовые возможности и в итоге можно будет избежать фатальных последствий, испытываемых должником, а именно банкротства. Таким образом, должники имеют возможность организовать непрерывность своего бизнеса и получить преимущества времени, экономии и правовой определенности. Получив возможность подать заявку на приостановление исполнения обязательств и погашение задолженности, должники могут проконсультироваться с кредиторами о способах погашения

своих долгов, предоставив план погашения всего или части своего долга. В том числе при необходимости и договорились о реструктуризации долгов должника. Что касается заявления о приостановлении исполнения обязательств и погашения задолженности проблемы, возникающие из-за несоответствия цели заявления о приостановлении исполнения обязательств и погашения задолженности, которое изначально было инструментом для должников по избежанию банкротства путем подачи заявления о приостановлении исполнения обязательств и погашения задолженности, но в действительности последствий банкротства не избежать, если заявление о приостановлении исполнения обязательств и погашения задолженности подано кредиторами и не получено мировое соглашение;

Принимая во внимание, что причина ходатайства РКУ, поданного кредиторами, заключается в том, что должник не может продолжить свой долг, который уже причитается и подлежит оплате, требуя, чтобы должнику была предоставлена отсрочка обязательств по выплате долга, чтобы позволить должнику представить план урегулирования который включает в себя предложение выплатить часть или весь долг своим кредиторам. Это также основано на соображениях, одним из которых является прошение принципа равновесия и принципа справедливости. То есть, если должник действительно испытывает трудности с составлением плана погашения своего долга перед кредиторами, кредиторам должно быть предоставлено право ходатайствовать о РКУ, чтобы должник не оказался в более сложной ситуации при погашении своих долгов, поэтому что банкротства можно избежать. Таким образом, этой цели не должны наноситься другие цели, из-за которых должник может потерять возможность продолжать свой бизнес. Исходя из этих соображений, особенно важно подчеркнуть, что до тех пор, пока ходатайство РКУ может быть подано кредиторами, необходимо контролировать добросовестность таких кредиторов, чтобы они не наносили ущерба его целям, чтобы существование должников, которые являются частью субъектов бизнеса, которые играют роль в поддержании экономической стабильности, могут поддерживать непрерывность своего бизнеса, и закон не используется не по назначению. Таким образом, юридическая определенность инструмента РКУ действительно может быть реализована в соответствии с духом Закона № 37/2004, а именно обеспечения правовой защиты субъектов бизнеса, чтобы они не были легко банкротами;

В отношении Постановления Конституционного Суда № 17/PUU-XVIII/2020 от 23 июня 2020 года, Суд считает, что Суд может изменить свою позицию в связи с фундаментальными вопросами, касающимися средств правовой защиты в отношении заявления РКУ, поданного кредиторами, которые были подняты при рассмотрении дела а quo. В частности, информация от связанных сторон, как Верховного суда, так и ИКАР. Это связано с тем, что фактически наиболее конкретно информированным о финансовых или финансовых возможностях является должник и для того, чтобы решение суда по заявлению РКУ, поданному кредитором, могло быть скорректировано в рамках механизма контроля над судебными решениями нижестоящих инстанций. Более того, заявление РКУ, поданное кредитором, и предложение о примирении, поданное должником, были отклонены кредитором, не исключено возникновение «спора» в интересах сторон со спорными нюансами и даже решением судьи в более низкий уровень потенциально может привести к пристрастности или предвзятости, по крайней мере, имеет место неправильное

применение закона судьей, Суд считает, что в связи с заявлением РКРУ, поданным кредитором, и предложением о примирении со стороны должника отклонено кредитором, необходимо обратиться в суд;

Что суть ходатайство РКРУ представляет собой дело, требующее оперативной правовой определенности в сфере бизнеса и связанное с экономической стабильностью страны, как поясняется в Общем разъяснении Закона № 37/2004, в котором, среди прочего, объясняется вещи: «Для интереса делового мира к решению долговых проблем справедливым, быстрым, открытым и эффективным образом существует большая потребность в юридических инструментах для его поддержки».

Таким образом, в отношении средств правовой защиты, достаточных для одной возможности (одного уровня) и связанных со средствами правовой защиты на том основании, что имело место неправильное применение закона нижестоящими судьями, Суд приходит к выводу, что надлежащий вид средств правовой защиты является кассационной (без предоставления права на обжалование в судебном порядке). Между тем, если ходатайство РКРУ, поданное кредиторами, и предложение о взыскании долга от должника принято кредиторами, более не имеет значения для принятия каких-либо юридических действий.

Принимая во внимание, что из-за заявления РКРУ, поданного кредитором, и непринятия мирового предложения, поданного должником, может быть подана апелляция, следовательно, как юридическое следствие других статей, содержащихся в Законе 37/2004, которые не были проверены и затрагивается решением а quo, его исполнение должно осуществляться в соответствии с решением по данному делу. Аналогичным образом, в целях дальнейшего регулирования механизма подачи кассационного иска, рассмотренного выше, то Верховный суд должен немедленно принять постановления, касающиеся порядка подачи кассационного иска на решение РКРУ, поданное кредитором, если предложение о примирении должника отклонено кр

Принимая во внимание, что норма пункта 1 статьи 235 и пункта (1) статьи 293 Закона 37/2004 противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, если не исключено, что средства правовой защиты для обжалования решений ПКПУ подаются кредиторами и отказ от мирных предложений от должников. Между тем, вопреки норме пункта (1) статьи 295 Закона 37/2004, поскольку это связано со средствами правовой защиты для судебного пересмотра и, как уже было рассмотрено в предыдущих юридических рассматриваниях, средства правовой защиты для пересмотра quo не оправданы на основании избегания увеличения количества дел в Верховном суде. Кроме того, в связи с характером дел о банкротстве и ПКПУ являются делами с аспектом «ускоренного судебного разбирательства», таким образом, довод Заявителей о неконституционности пункта (1) статьи 295 Закона 37/2004 является необоснованным в соответствии с законом. Таким образом, было доказано, что статья 235, пункт (1), и статья 293, пункт (1) Закона 37/2004, бозникают несправедливость и неопределенность, как указано в статье 28D, пункт (1) Конституции 1945 года, в то время как статья 295 пункт (1) Закона 37/2004, по-видимому, не вызвал несправедливости и неопределенности, гарантированных пунктом (1) статьи 28D Конституции 1945 года. Таким образом, довод Заявителей частично юридически обоснован. Что

касается доводов и иных вопросов заявления, то оно признано несущественным, поэтому далее не рассматривается.

едитором;